

Все в ужасе уставились на эту сцену. Напуганные свирепым натиском стражники схватились за рукояти, но стоило клинкам наполовину показаться из ножен, как со стороны прохода донесся грозный, чеканный шаг. В мгновение ока во двор хлынули десятки вооруженных воинов — личная гвардия генерала Хо под командованием братьев Мо Юя и Мо Ци.

— Защитить генерала Хо! Всякого, кто посмеет приблизиться, — казнить на месте!

Воздух мгновенно пропитался тяжелой, удушливой аурой войны. Присутствующие замерли, скованные страхом. Дворцовые стражники и так не посмели бы поднять руку на легендарного полководца — их жест был лишь глупым порывом, рожденным паникой. Но теперь этот порыв безжалостно подавили. Бледнея, они поспешно спрятали оружие обратно в ножны.

— Хо Фэнле! — Великая принцесса едва сдерживала ярость, ее лицо исказилось. — Что это значит? Мало того, что ты избил человека на моих глазах, так теперь решил взять в осаду мое поместье?!

В глубине темных глаз Хо Фэнле полыхнул багровый отсвет. Юань Юйин осеклась на полуслове. Ей на миг показалось, что перед ней стоит не прежний молчаливый генерал, а сорвавшийся с цепи кровожадный демон.

— Генерал лишь проучил молодого господина Жуна за длинный язык, Ваше Высочество, не стоит так тревожиться, — мягко вмешался Бай Су. — Верные воины Армии семьи Хо лишь выполняют свой долг, оберегая покой своего командира. Стоит вашей страже разойтись, как и они немедленно покинут двор.

Лицо Великой принцессы пошло пятнами от бессильной злобы. Посмотрев на суровых гвардейцев, а затем — на неподвижную фигуру Хо Фэнле, напоминавшего вестника смерти, она лишь стиснула зубы до скрежета и раздраженно махнула рукой, приказывая страже убраться.

Стоило дворцовым охранникам отступить, как гвардейцы Армии семьи Хо послушно замерли за спиной своего предводителя, превратившись в безмолвные грозные изваяния.

Праздник, разумеется, был безнадежно испорчен. Великая принцесса сквозь зубы выдавила дежурные извинения и объявила о завершении приема. Гости торопливо откланивались, однако никто не решался уйти первым — все испуганно топталось в стороне, ожидая, пока поместье покинет грозный генерал Хо.

Вскоре под командованием Мо Юя гвардейцы плотным кольцом окружили Хо Фэнле, скрывая его от любопытных глаз, и двинулись к выходу. Было очевидно, что они оберегают полководца от любого внешнего вмешательства. Бай Су понимающе кивнул и не стал навязываться, решив поехать вместе с Лю Чжэньцином.

У самых ворот они заметили Мо Ци.

— Господин Бай, молодой господин Лю... — обратился к ним помощник генерала.

Поскольку среди гостей Лю Чжэньцина сопровождали еще два его двоюродных брата, те при виде гвардейца испуганно сжались. Не смея проронить ни слова, они торопливо забормотали слова благодарности за спасение, поклонились и спешно юркнули в ожидавшую их карету.

— Как Чжаньюань? — негромко спросил Бай Су, подойдя ближе. После такой вспышки ярости его старые раны могли снова заявить о себе.

— С генералом все в порядке, он отдыхает в карете, — ответил Мо Ци и перевел взгляд на Лю Чжэньцина. — Он приказал мне передать послание господину Лю.

Лю Чжэньцин пребывал в глубоком смятении. Слушая их разговор, он невольно возвращался мыслями к недавней вспышке гнева Хо Фэнле.

«Его ранило это до глубины души... Неужели ненависть ко мне за прошедшие восемь лет так и не утихла ни на йоту?»

Ему было невыносимо горько.

Заметив тень грусти на его лице, Бай Су истолковал это по-своему и со вздохом произнес:

— Господин Лю, не принимайте близко к сердцу. Как я уже говорил, вы здесь ни при чем. Жун Шимин сам напросился. Этот ублюдок посмел прилюдно молотить языком о покойном маршале Хо и его супруге, да еще и припомнил обстоятельства его гибели. Туда ему и дорога!

— Что?! — Мо Ци, чья вспыльчивость была широко известна, яростно сжал кулаки. — Эта паршивая птица посмела заикнуться о маршале?! Зря Мо Юй меня держал! Знал бы — добавил бы этому выродку еще пару пинков, чтобы до конца дней из постели не вставал!

Лю Чжэньцин промолчал. Он не смел поднять глаза и посмотреть на них. Любые слова сейчас казались бессмысленными. Единственное, чего ему хотелось, — поскорее скрыться.

— Сегодняшняя смута произошла по моей вине, и мне не следовало бы лишний раз тревожить генерала Хо своим присутствием. Прошу вас, помощник генерала Мо, передать ему мои глубочайшие извинения и искреннюю благодарность, — Лю Чжэньцин вежливо поклонился.

После недавней помощи в поимке преступников отношение Мо Ци к этому изнеженному юноше заметно потеплело. Он торопливо кивнул:

— Хорошо, я передам. И еще — генерал поручил мне лично заняться вашим отъездом из столицы завтра утром. Какие будут указания, господин Лю?

— Я хочу уехать сразу же, как только откроются ворота. Завтра на рассвете, в половине шестого, карета семьи Лю будет ждать вас у восточных ворот. Вас устроит такое время? — быстро проговорил Лю Чжэньцин. В его голосе сквозила явная спешка, которую он безуспешно пытался скрыть.

— Вполне, — согласился Мо Ци.

Лю Чжэньцин еще раз поблагодарил его, затем тепло распрощался с Бай Су и уже собирался подняться в экипаж.

— Пойдите, молодой господин Лю! — окликнул его Бай Су, словно внезапно вспомнив о чем-то важном. — Скажите, вам интересна разгадка сложных механизмов? Ну, скажем... шкатулок с секретом?

Лю Чжэньцин замер в недоумении. К чему этот вопрос?

— Немного разбираюсь, — осторожно ответил он.

— Хоть сегодня и произошло немало неприятностей, — улыбнулся Бай Су, — но, наблюдая за тем, как ловко вы справились с головоломкой «Разгадка Тысячи Замков», я понял, что ваши таланты незаурядны. Перед состязанием мы с генералом заключили пари. Я пообещал: если вы утрете нос Жун Шимину, то я попрошу вас взглянуть на одну весьма любопытную вещь.

Лю Чжэньцин лишь удивленно приподнял бровь, а вот Мо Ци нешуточно встревожился:

— Господин Бай, неужели вы...

— Не переживай, твой командир в курсе, да и секретом это давно назвать трудно, — отмахнулся Бай Су. — Просто господин Лю завтра покидает столицу, и глупо упускать такую возможность. Вдруг именно ему улыбнется удача?

Лю Чжэньцин действительно не понимал, о чем идет речь. Для жителей столицы таинственная шкатулка генерала Хо давно стала пищей для бесчисленных слухов и пересудов, но «потерявший память» юноша, разумеется, ничего об этом не знал.

— Шесть лет назад в одном из сражений генерал Хо получил смертельную рану, — принялся объяснять Бай Су. — Его невестки, известной целительницы, тогда не было рядом, и помочь ему никто не мог. Когда жизнь генерала висела на волоске, из ниоткуда появился седовласый старец, похожий на бессмертного отшельника. Своим чудесным искусством он сумел удержать душу генерала в теле и дожидаться приезда госпожи Хо.

Сердце Лю Чжэньцина болезненно сжалось. Он понимал, что без его защиты и без плеча старшего брата Эрдоу прошел через сущий ад, прежде чем стать непобедимым богом войны.

Но слышать об этом воочию было невыносимо тяжело.

— Тот таинственный старец не назвал своего имени, — продолжал Бай Су. — Он лишь оставил генералу узорчатую шкатулку, обмолвившись, что внутри скрыто нечто бесценное. С тех пор люди судачат разное: кто-то верит, что там спрятана карта сокровищ, кто-то — что древний свиток с утерянной техникой боевых искусств или редчайшее лекарство... Никто не знает, о чем именно они говорили наедине, но с тех пор генерал Хо безуспешно ищет мастеров, способных совладать с хитроумным замком. За шесть лет эта шкатулка стала легендой, но разгадать ее секрет так никто и не сумел.

Лю Чжэньцин скептически усмехнулся:

— Прошу прощения за бестактность... но не думаете ли вы, что старикашка просто посмеялся над ним?

В Поднебесной чудаки частенько любили напускать на себя таинственность, чтобы выделиться. Игра «Разгадка Тысячи Замков» была популярна во всей империи, умельцев хватало, и раз за столько лет никто не справился — замок, скорее всего, попросту не имел решения.

— Если честно, я и сам так думаю, — едва сдерживая смех, признался Бай Су. — Механизм там совершенно безумный, в нем нет никакой логики.

— Вот-вот! — закивал Мо Ци. — Все известные мастера в один голос утверждали, что генерала просто обвели вокруг пальца. Я сам видел того старика — сумасброд редкий! Отдавая ларец, он наплел, мол, когда придет время, замок откроется сам, так что торопиться некуда, нужно лишь набраться терпения. Ерунда несусветная! Но ведь жизнь нашему командиру он действительно спас, так что спорить с генералом никто не решается.

— И все же у вас незаурядное чутье на подобные вещи, — мягко настаивал Бай Су. — Может, сделаете одолжение и попробуете? Что скажете, заглянете в поместье Хо?

Лю Чжэньцин всеми силами старался избегать любых связей с семьей Хо.

— Господин Бай слишком высокого мнения о моих скромных способностях. Если знаменитые мастера потерпели неудачу, то куда уж мне лезть?

— Попытка не пытка, — с улыбкой возразил Бай Су.

Понимая, что упрямый отказ вызовет лишние расспросы, Лю Чжэньцин принялся подробно расспрашивать об устройстве шкатулки. Услышав о невероятно сложной конструкции с десятью вращающимися кольцами, он притворно нахмурился и со вздохом покачал головой, уверяя, что подобные тонкости ему не по зубам.

Видя его непреклонность, Бай Су лишь разочарованно вздохнул и больше не стал настаивать.

Едва оказавшись в карете, Лю Чжэньцин наконец-то перевел дух. Он велел вознице ехать быстрее, даже не подозревая, что за углом соседней улицы все это время стоял другой экипаж.

Хо Фэнле сидел в полумраке кареты неподвижно, словно каменное изваяние. Сквозь полуприкрытую занавеску он неотрывно провожал взглядом отдалявшийся экипаж семьи Лю. Его пальцы, покоившиеся на коленях, медленно сжались в кулаки, словно он пытался удержать ускользающее тепло. Лишь когда карета скрылась из виду, генерал медленно опустил руки и почему-то прижал ладонь к груди, прислушиваясь к бешеному стуку сердца.

Когда к нему заглянул Бай Су, а вернувшийся Мо Ци доложил о планах на утро, Хо Фэнле вновь принял свой привычный — холодный и отрешенный — вид. Ничто в его облике не выдавало недавнего смятения.

— К слову, я предложил этому молодому Лю взглянуть на твою шкатулку, — весело сообщил Бай Су. — Но он наотрез отказался, сказав, что такое ему не под силу.

Прикрыв глаза, Хо Фэнле лишь едва заметно кивнул.

— Надеюсь, мне суждено дожить до дня, когда этот секрет раскроется, иначе я просто лопну от любопытства, — вздохнул его друг.

Генерал промолчал. В его памяти вновь всплыли слова загадочного целителя:

«Когда разум твой погрязнет в сомнениях, а на душе воцарится великое смятение, то, что сокрыто внутри, укажет тебе путь».

Тогда это казалось глупым и туманным пророчеством.

За прошедшие шесть лет он не раз оказывался на распутье, но замок оставался безучастен. Поначалу Хо Фэнле отчаянно пытался найти разгадку, но со временем смирился.

Экипаж генерала медленно покатиł по мостовой, унося своего хозяина в противоположную сторону.

Вернувшись в поместье, Лю Чжэньцин не стал слушать взхлеб щебетавших братьев, собиравшихся поведать домочадцам о событиях на празднике. Он сразу же заперся в своих покоях и принялся поспешно укладывать вещи. Когда старый глава семьи зашел к нему, юноша уже всю раздавал указания слугам касательно завтрашней дороги.

Старый господин Лю шел к нему с твердым намерением устроить знатный нагоняй: мало того, что непутевый внук умудрился навлечь на себя гнев Великой принцессы и избить Жун Шимина, так еще и оскорбил Восьмую принцессу! Однако, увидев, с каким отчаянием Лю Чжэньцин собирает вещи — точно загнанный зверь, спасающийся бегством, — старик лишь тяжело вздохнул и промолчал.

«Пусть уезжает. Если не выпроводить его сейчас, боюсь, потом будет слишком поздно».

На этот раз никаких препятствий не возникло. Ранним утром вся семья Лю собралась у ворот, чтобы проводить юношу в путь. Лю Чжэньцин вместе со своим верным слугой Цзиньли устроился в карете, которую сопровождали четверо надежных охранников и двое возниц. Напоследок он почтительно опустил на колени перед старым господином Лю, отдавая ему самый низкий сыновний поклон от имени прежнего Лю Сяочжу. Лишь после этого со спокойной душой он велел трогаться.

Однако стоило экипажу скрыться за поворотом, как в переулках вокруг опустевшего поместья начали незаметно собираться подозрительные люди с оружием, чей мрачный вид не предвещал ничего хорошего.

У восточных ворот их уже поджидал Мо Ци. Лю Чжэньцин вышел поприветствовать его. Помощник генерала подвел его к начальнику караула и предъявил личный жетон генерала Хо. На рассвете у ворот всегда скапливались огромные толпы торговцев и путников, ожидавших досмотра по нескольку дней, поэтому Лю Чжэньцин рассудил, что привлекать лишнее внимание наглой попыткой проехать без очереди не стоит. Достаточно было того, что стражники запомнили его в лицо как человека генерала Хо. Теперь оставалось лишь спокойно дожждаться своей очереди.

Бегло оценив длину очереди, Лю Чжэньцин прикинул, что досмотр займет не больше получаса. С мыслью о том, что уже совсем скоро он навсегда покинет эти проклятые стены, тяжесть, давившая на его грудь последние дни, наконец отступила, уступив место легкому, радостному волнению.

Мо Ци с удивлением отметил, как преобразился юноша, но расспрашивать не стал.

— Ждать действительно недолго, — сказал он. — Утренний воздух еще довольно холодный, так что возвращайтесь лучше в экипаж, господин Лю. Стража записала ваше имя, вас пропустят без лишних задержек.

— Премного благодарен, — улыбнулся Лю Чжэньцин. — В таком случае я не смею больше задерживать вас. Вы, должно быть, очень заняты, не стоит тратить драгоценное время на ожидание вместе со мной.

Сначала Мо Ци собирался лично проследить за тем, как экипаж пересечет черту города, но рассудил, что в этом нет особой нужды. К тому же слуги Лю при виде грозного военного явно чувствовали себя не в своей тарелке. Он вежливо поклонился и уже взялся за поводья, собираясь ускакать.

Однако стоило ему сесть в седло, как Лю Чжэньцин окликнул его.

— У вас есть еще какие-то пожелания, господин Лю? — обернулся Мо Ци.

Лю Чжэньцин замялся. Поколебавшись мгновение, он мысленно вздохнул.

«Ладно... пусть это будет последней услугой, которую я окажу нашему Эрдгоу».

— Если честно, вчера вечером я еще раз хорошенько обдумал историю с вашей шкатулкой... И, кажется, нашел решение.

Глаза Мо Ци удивленно округлились:

— Прошу вас, говорите!

— Тот бессмертный ведь не ставил жестких условий о том, кто именно и каким образом должен открыть ее? — непринужденно произнес Лю Чжэньцин. — Так почему бы просто не расколоть шкатулку и не посмотреть, что внутри? Зачем мучиться со сложными замками? В былые времена, если мне попадался бракованный механизм, который не поддавался рукам, я решал проблему одним ударом. Из чего бы ни был сделан ларец, верный клинок генерала Хо наверняка способен разрубать даже камни. Думаю, для него это суший пустяк.

Мо Ци сначала растерялся, но затем в его глазах вспыхнуло озарение — точно такое же, как тогда, когда этот чудной парень предложил устроить пожар. Однако, немного подумав, он неуверенно возразил:

— Но... разве это не будет нарушением правил? Разве так... можно?

Конечно, этот способ лежал на поверхности, просто никому из благородных мужей и в голову не приходило действовать столь варварским путем.

— Другого пути я не вижу, — пожал плечами Лю Чжэньцин.

Мо Ци пребывал в полнейшем замешательстве, его привычная картина мира стремительно рушилась.

Лю Чжэньцин изящно взмахнул широким рукавом и вежливо сложил ладони:

— Да пребудет с генералом Хо благословение небес. Пусть его жизнь будет долгой и безмятежной. Прощайте.

Мо Ци на миг растерялся. Ему показалось, что молодой господин Лю все-таки испытывает к их командиру какие-то нежные чувства... даже несмотря на потерю памяти. Но, взглядевшись в лицо юноши, он не заметил там и следа романтического обожания. В его теплом взгляде читалась лишь... тихая, опекающая забота.

Мо Ци окончательно запутался. Слегка растерянно поклонившись в ответ, он пришпорил коня и скрылся в утреннем тумане.

Лю Чжэньцин вернулся в карету. Вскоре экипаж медленно тронулся с места, дюйм за дюймом приближаясь к заветным воротам.

В императорском кабинете император Кансуй тяжело вздохнул и негромко произнес:

— Похоже, судьба неблагоприятна к роду Лю... Передай мой указ: пусть силы Парчовой стражи немедленно возьмут под стражу всех членов семьи Лю и отправят их в Небесную тюрьму до выяснения обстоятельств.

— Слушаюсь, Ваше Величество! — почтительно склонил голову верховный командующий Хэ Цун.

— Предлогом объявите подозрение в соучастии по делу о злоупотреблениях на императорских экзаменах.

Юань Цзюе опустил взгляд на лежащий перед ним свиток. В его пальцах была зажата кисть с алой тушью. Он медленно провел линию, зачеркивая несколько слов, начертанных на бумаге: «Торжественная церемония весенней пахоты», «Мятежники», «Проникновение в столицу», «Речное судоходство».

Когда шаги командующего затихли в коридоре, император тихо прошептал в пустоту:

— Не вините меня в жестокости...

— Что?! Арестовать всю семью Лю? — потрясенно переспросил Цинь Юй.

Хэ Лань, спешно собиравшийся уходить, на ходу бросил:

— Да, приказ был подготовлен еще час назад. Стоило Его Величеству подписать указ, как мне тут же доложили. Я как раз направляюсь туда по долгу службы.

— А как же... Лю Сяочжу? Он успел покинуть город? — нахмурился Цинь Юй.

— Понятия не имею, у меня в эти дни голова кругом идет, — Хэ Лань покачал головой. — Быть может... стоит сообщить Чжаньюаню? В конце концов, этот парень спас его племянников, и генерал явно хотел уберечь его от беды.

— Добро, я немедленно отправлю к нему человека, — согласился Цинь Юй.

Вернувшись в поместье генерала, Мо Ци сразу направился в уединенный внутренний дворик, где Хо Фэнле по своему обыкновению предавался утренней тренировке. Заметив подчиненного, генерал плавно опустил клинок и вопросительно посмотрел на него.

— Можете быть спокойны, командир. Все устроено, стража предупреждена, — доложил Мо Ци.
— Да, кстати... перед самым отъездом молодой господин Лю просил передать вам кое-что...

Когда Мо Ци в точности пересказал совет юноши, Хо Фэнле замер, словно пораженный громом.

— По правде говоря, мне эта мысль кажется весьма дельной, — добавил помощник генерала.

Глаза Хо Фэнле лихорадочно блеснули. Поколебавшись лишь мгновение, он резко развернулся и стремительным шагом направился в сторону своего кабинета.

Но не успел он сделать и нескольких шагов, как с черепичной крыши бесшумно сорвалась тень и устремилась прямо на него с оружием в руках. Мо Ци уже потянулся к мечу, но, разглядев нападающего, лишь понимающе улыбнулся и остался стоять на месте.

— Второй дядя! Я освоила новый прием, давай проверим его в деле! — звонко крикнула Хо Юньцы, облаченная в облегающий боевой доспех.

Из-за резных ворот неторопливо вышел ее брат Хо Юньцань и с мягкой улыбкой прислонился к стене, приготовившись наблюдать за ходом шутивого поединка.

Обычно Хо Фэнле охотно потакал племянникам и помогал им в тренировках, однако сейчас его мысли витали слишком далеко. Непонятная, тревожная спешка огненной волной прокатилась по его венам. Ему хотелось завершить поединок как можно скорее, а самым простым способом для этого было мгновенно обезоружить противника и провести удушающий захват.

Однако он не подозревал, что Хо Юньцы только этого и ждала.

Стоило Хо Фэнле выбить оружие из ее рук и направить свой тренировочный клинок ей в грудь, как девушка, вместо того чтобы уклониться, рванулась прямо на него. Мо Ци испуганно ахнул от такой безумной дерзости. Хо Юньцы ловким, молниеносным движением перехватила руку дяди, зажав его запястье в стальной замок своими предплечьями. Она упорно тренировала это движение на протяжении нескольких месяцев, ведь именно этот захват служил ключом ко всему приему.

В самом начале ее выпада взгляд Хо Фэнле внезапно переменялся.

То ли небеса вознаградили ее за упорство, то ли Хо Фэнле действительно был слишком рассеян, но первая фаза приема удалась на славу. Обычный воин в такой ситуации, оказавшись в захвате и потеряв оружие, попытался бы ударить ногой. Однако Хо Юньцы лишь торжествующе улыбнулась. Между пальцами ее свободной руки мгновенно сверкнуло холодное серебро — там был скрыт короткий кинжал.

Она сделала резкий выпад снизу вверх, целясь острием прямо в незащитное горло дяди.

Зрачки Хо Фэнле сузились. Окружающий мир вдруг поплыл перед глазами, распадаясь на мириады знакомых образов. Вместо сосредоточенного лица племянницы он вдруг увидел залитый солнцем двор из далекого прошлого, а в ушах зазвучал чистый, звучный голос старшего брата.

Тот ясный, теплый полдень... Они втроем тренировались на заднем дворе.

— Чжэньцин, смотри внимательно! Удар в горло — это всего лишь обманка. Противник непременно отклонит голову, как это сделал сейчас я. В это самое мгновение твое запястье должно резко...

Хо Фэнле рефлекторно качнул головой в сторону, уклоняясь от лезвия, и заворуженно уставился на то, как кисть Хо Юньцы совершает безупречный полуоборот.

— Лю Чжэньцин, ты ведь помнишь, где проходит сонная артерия? Бей именно туда... Если снова промахнешься, я пожалуюсь учителю, и он заставит тебя переписывать трактаты до глубокой ночи!

Кинжал в руке Хо Юньцы с убийственной точностью устремился к правой стороне шеи

генерала.

Мо Ци застыл от изумления. Этот смертоносный выпад был идеальным оружием слабого противника против заведомо более сильного! Но уже в следующее мгновение его лицо побелело от ужаса.

— Генерал! — истошно закричал помощник.

— Сестра, стой! — одновременно с ним выкрикнул Хо Юньцзянь.

Хо Юньцы сама испугалась до смерти. Движение было слишком быстрым, и остановить удар она уже физически не успевала. Единственной надеждой оставалось то, что дядя увернется, но Хо Фэнле замер, словно громом пораженный.

При его безупречной реакции этот выпад не должен был представлять ни малейшей угрозы. Девушка лишь хотела похвастаться своим маленьким триумфом, но никак не ранить близкого человека...

— Второй дядя! — в слезах закричала она.

В самый последний миг, когда холодная сталь уже коснулась кожи его шеи, ладонь Хо Фэнле мертвой хваткой сомкнулась на девичьем запястье.

Хо Юньцы судорожно выдохнула, чувствуя, как подгибаются колени:

— Дядя... Что ты творишь? Ты меня до смерти напугал!

Но стоило ей взглянуть на его лицо, как слова застряли у нее в горле. В глазах грозного полководца плескалось нечто совершенно невообразимое: дикая, безумная смесь паники, надежды и горького недоумения. Эти эмоции никак не могли принадлежать ее вечно спокойному, непроницаемому дяде. В то же время пальцы Хо Фэнле сжимали ее руку с такой страшной силой, что кости едва не трескали.

— Дядя... мне больно, — пролепетала она в страхе.

Хо Юньцзянь и Мо Ци, почуяв неладное, поспешили на помощь, но Хо Фэнле глухим, пугающе хриплым голосом оборвал их:

— Откуда у тебя этот прием?! Кто показал тебе это движение?!

Хо Юньцы окончательно растерялась. Решив, что навлекла на себя гнев за использование

столь опасного оружия, она виновато опустила голову:

— Дядя, если это плохой прием... я больше никогда не буду его использовать. Обещаю!

— Я спрашиваю, кто тебя научил?! — впервые в жизни Хо Фэнле прикрикнул на любимую племянницу. Его плечи мелко дрожали. — Твоя мать? Или...

— Мама? — захлопала глазами Хо Юньцы, явно пораженная таким нелепым предположением.

Ее искреннее недоумение мгновенно разрушило последнюю рациональную нить, за которую пытался ухватиться его разум. Сердце генерала ухнуло куда-то вниз, а в глазах помутилось.

Хо Юньцзянь, хоть и не понимал причин столь бурной реакции, поспешил разъяснить:

— На самом деле, во время той схватки в игорном доме Лунсин дядя Лю, который совершенно не смыслит в боевых искусствах, инстинктивно защищался именно так. Сестра подсмотрела этот жест и решила доработать его, превратив в полноценный боевой прием.

«Дядюшка Лю... Лю Сяочжу... Лю...»

Сотни безумных, казавшихся невероятными совпадений, роившихся в его голове все эти дни, наконец слились в единую, ослепительную картину.

В следующее мгновение во дворике свистнул ветер. Фигура Хо Фэнле бесследно растаяла в воздухе.

В свое время кто-то мудрый сказал: в мире не бывает случайных совпадений. Когда их становится слишком много, они превращаются в непреложную истину. И какими бы безумными ни казались выводы — именно они и есть реальность.

В полумраке кабинета раздался оглушительный треск — верный клинок Чунцзюнь без труда разнес в щепки драгоценную шкатулку с неразрешимым механизмом. Из обломков дерева медленно, словно увядший лепесток, выпорхнул пожелтевший от времени клочок бумаги.

Хо Фэнле дрожащими пальцами поймал его. На листе каллиграфическим почерком была начертана лишь одна короткая строка:

«Гость из иных миров оставил здесь свой след; коль долг пред этой жизнью не оплачен, душа вернется вновь на зов былых сует».

<http://bllate.org/book/20542/2172668>